

Хэ Шуан остановилась и произнесла:

— Ты прав. Мы действительно не можем так бегать вечно. Нужно найти выход.

— Выход? И как его искать? — спросила Линь Чань и, закончив, бросила взгляд на Сун Чиси. — Слушай, я вроде бы пришла в себя, можешь меня отпустить.

Сун Чиси равнодушно посмотрел на неё и разжал пальцы, которыми сжимал её воротник.

— Прежде всего, нам нужно понять, кто создал этих тварей.

Хэ Шуан повернулась к Сун Цзыло:

— Продолжай играть на своей дурацкой губной гармошке, нам нужно время, чтобы найти зацепки.

Сун Цзыло показал знак «окей», не забыв при этом вступить за свой инструмент:

— Моя гармошка со мной с самого детства, если не заслужила похвалы, то хотя бы заслужила уважения. Не стоит так о ней отзываться.

Хэ Шуан прикрыла глаза, не желая продолжать спор.

Сун Цзыло возобновил игру — мелодия была крайне странной и ни на что не похожей. Сун Чиси послушал её некоторое время и заметил:

— Очень знакомо.

Тан Циу слегка опешил, склонил голову и с сомнением посмотрел на него.

Магические звуки гармошки заставили безликих мужчин замедлиться. Казалось, они не желали входить в зону действия этой музыки и долго не решались приблизиться.

У группы наконец появилась передышка. Правда, из пяти человек четверо тяжело дышали, и только Сун Чиси выглядел так, будто всё происходящее его совершенно не касается, словно это не он только что носился туда-сюда.

Впрочем, вспомнив, что этот человек мертв уже больше тысячи лет, но его тело до сих пор сохранилось в идеальном состоянии, можно было предположить, что он давно стал нечистой, так что удивляться не стоило.

Тан Циу подумал, что если бы не видел этих безликих существ, то ни за что не поверил бы, что Сун Чиси — какой-то монстр, скорее решил бы, что мать наняла его как актера для розыгрыша.

— Погодите, что это? — после короткого отдыха Линь Чань подняла глаза, увидела что-то впереди и невольно отступила на шаг.

Все посмотрели туда, куда она указывала. Там стоял высокий помост, около метра в высоту, на котором были сдвинуты вместе два жертвенных столика. На них из дерева был сооружен еще один небольшой постамент, на котором горел огонек.

Однако цвет пламени отличался от обычного: оно было темно-красным, источающим жуткий запах крови.

Линь Чань подсознательно спряталась за спину Сун Чиси. Сейчас её уже не волновало, монстр он или коварный царедворец, ведь он только что спас ей жизнь.

Но кто бы мог подумать, что в следующую секунду её живой щит двинется прямо к этому месту. Тан Циу взглянул на него и последовал следом, а за ним потянулись Хэ Шуан и Сун Цзыло. Увидев, что все ушли, Линь Чань оглянулась на мрачную пустоту позади, где вновь возникли жуткие безликие фигуры, и, зажмурившись, поспешила за остальными.

Когда они подошли ближе, Тан Циу что-то вспомнил:

— Это место... мы видели его, когда только вошли. Только вот...

— Только вот это был просто помост, без всех этих вещей, — закончила за него Хэ Шуан. — Это Пустота, здесь всё иначе, чем в реальном мире.

Тан Циу помолчал, затем поднялся на помост, чтобы осмотреть предметы. На столике лежали клейкий рис, фрукты, цветы и вяленое мясо. А позади них стояла маленькая курильница, в которой были воткнуты три палочки благовоний.

Всё это выглядело как жертвенные подношения.

— Тут кое-что есть, — Сун Чиси, пока Тан Циу осматривал переднюю часть, обошел помост сзади. Очевидно, он что-то обнаружил.

Тан Циу подошел к нему, и, увидев то, о чем говорил Сун Чиси, сердце его пропустило удар.

Перед ними стояли четыре бумажные фигурки и бумажный паланкин, а на земле были разбросаны ритуальные деньги.

Бумажные человечки улыбались: их глаза превратились в узкие щелочки, на щеках алели круглые румяна, а губы были выкрашены в ярко-красный цвет, словно они только что объелись детей. В отблесках темно-красного пламени это выглядело до жути зловеще.

— А-а-а! — Линь Чань вскрикнула, отчего Тан Циу вздрогнул.

— Я больше всего на свете боюсь бумажных кукол! В фильмах, которые я смотрела в детстве, были призраки с таким макияжем, которые носили паланкины, это так страшно!

Линь Чань снова встала за спину Сун Чиси и закрыла глаза руками:

— Брат Сун, я больше не буду открывать глаза, пожалуйста, защити меня.

Тан Циу хмыкнул и с холодным видом вытянул её из-за спины Сун Чиси:

— Уже братом называешь? Нельзя ли быть хоть немного смелее?

Сун Чиси равнодушно взглянул на Тан Циу и молча отвернулся.

Про себя он сделал пометку: вспыльчивый, нетерпеливый.

Хэ Шуан, глядя на бумажный паланкин, вдруг нахмурилась:

— Ты права.

— М? — Линь Чань обиделась. — Сестра Хэ, неужели даже ты считаешь, что я трусиха?

Хэ Шуан:

— Нет... я о твоих словах. Призраки, несущие паланкин... обычно в таких паланкинах везут невесту.

Как только она это произнесла, всех пятерых обдало ледяным ветром, от которого по спине пробежали мурашки.

Тан Циу осознал:

— Значит, это жертвоприношение — свадьба с невестой?

Точно так же, как в легенде о речном божестве, забирающем невесту: чтобы вымолить мир и покой, люди выдавали деревенских девушек замуж за божество, которому поклонялись.

А здесь, в окружении гор, обычно поклоняются Горному духу.

Только он успел об этом подумать, как увидел, что бледная, изящная рука, на которую падал красный свет, коснулась бумажного паланкина.

В следующее мгновение человек рядом с ним внезапно исчез!

Тан Циу резко обернулся — на том месте, где стоял Сун Чиси, никого не было, а паланкин, к которому тот прикоснулся, внезапно увеличился в размерах.

— Сун Чиси?!

Тан Циу выкрикнул его имя, и остальные тоже были в замешательстве.

Что происходит?!

Голос Сун Чиси донесся изнутри паланкина:

— Я здесь.

Он откинул занавеску. Его облик изменился: распущенные черные волосы были уложены в прическу, голову украшали свисающие серебряные подвески, глаза были закрыты красной повязкой, а на лицо нанесен грим. Губы, выкрашенные ярко-красной помадой, напоминали спелые ягоды и в свете красного пламени выглядели одновременно притягательно и пугающе.

Он попытался снять красную повязку с глаз, но та словно приросла к лицу.

Кадык Тан Циу дернулся:

— Что это значит?

Хэ Шуан нахмурилась:

— Вероятно, мы что-то активировали.

В этот момент паланкин вдруг задрожал, словно у него выросли ноги, и запрыгал в сторону четверых оставшихся.

Линь Чань в испуге бросилась наутек, но паланкин, который до этого стоял на месте, внезапно пустился в погоню за ней.

— Стой!

Хэ Шуан схватила Линь Чань:

— Не беги, кажется, этот паланкин требует, чтобы мы его несли.

— Что?!

Хэ Шуан пояснила:

— Смотрите, Сун Чиси коснулся паланкина и его тут же затянуло внутрь, он взял на себя роль невесты. А кто тогда должен нести паланкин?

Их как раз осталось четверо.

Голос Линь Чань сорвался на визг:

— Ты хочешь сказать, что мы должны стать носильщиками?!

Хэ Шуан кивнула.

Делать было нечего.

Тан Циу не стал терять времени, встал позади паланкина, жестом подозвал Сун Цзыло, чтобы тот встал с другой стороны. Хэ Шуан заняла место впереди. Линь Чань, видя, что выбора нет, зажмурилась и боком придвинулась к паланкину.

Вчетвером они поднатужились и подняли бумажную конструкцию.

Сразу после этого, словно ведомые какой-то таинственной силой, их ноги сами собой зашагали по определенному маршруту.

Тан Циу, неся паланкин, оглядывался по сторонам и чувствовал, как внутри всё холодеет: разве это не тот самый путь, по которому они только что бежали? Неужели паланкин нужно доставить к той самой пещере?

По мере того как расстояние сокращалось, его догадка подтверждалась — они действительно

направлялись к пещере.

Странно было лишь то, что в этот раз безликих мужчин нигде не было видно.

Дорога прошла совершенно спокойно, и как только они достигли входа, четверо носильщиков осторожно опустили паланкин на землю.

Затем Сун Чиси откинул занавеску и вышел наружу. Но он был не один.

Следом за ним из паланкина вышла женщина, чья фигура повторяла его движения, а наряжена она была в точности так же, как тот, кого только что видел Тан Циу.

<http://bllate.org/book/20754/2080951>